Гарри отбросил из головы странные слова о колдовстве Афродиты над одеждой, его внимание привлекла ткань. — Ух ты, спасибо, Гестия! — воскликнул он.Богиня одарила его привычной нежной улыбкой.— Не за что, Гарри. Я вернусь завтра, и мы позаботимся о всем необходимом. Еда и одежда помогут тебе продержаться. — Спасибо, Гестия, — произнес Гарри, внезапно ощутив неловкость. Она сделала для него так много. Он задавался вопросом, как отблагодарить ее. Гестия подошла ближе, и Гарри, гадая, что произойдет дальше, замер, когда ее руки обняли его. Ощущение было удивительным, полным тепла и защищенности, словно мир мог рухнуть, но ему ничего не грозило. Тепло, казалось, проникло до самых костей, подобного он никогда не испытывал.— Всегда пожалуйста, — сказала Гестия, размыкая объятия и отступая назад.— Что... это было? — спросил он в растерянности.Богиня выглядела озадаченной.— Что было? — переспросила она.— То, что ты сделала своими руками, — пояснил Гарри. — Было очень приятно и тепло, и казалось, что ничто не может причинить мне боль.Гестия заметно сглотнула, ее лицо на мгновение исказилось, но затем вернулась обычная улыбка.— Это называется объятиями, — ответила она. — А то, что ты почувствовал тепло и защиту, объясняется тем, что я богиня очага и дома. Рядом со мной люди чувствуют себя спокойно и укрываются, как и должно быть в хорошем доме.— О, — сказал Гарри. — Я никогда не чувствовал этого раньше. Это было приятно.Улыбка Гестии чуть расширилась, и она снова обняла его. Он выглядел так, будто не отказался бы от еще одного объятия. Обычно она не была демонстративной, но если кому-то и были нужны объятия, то Гарри был именно таким. Он неуверенно поднял руки и обнял ее в ответ.— Это правильно? — спросил он.— Да, правильно, — подтвердила Гестия, разрывая объятия. — Мне нужно кое-что сделать, боюсь, боги всегда заняты, — слегка пошутила она. — Тебе нужно отдохнуть. Увидимся завтра.— Хорошо, Гестия. Спокойной ночи! — сказал он.— И тебе, Гарри, — ответила Гестия, направившись к огню и растворившись в нем. У нее действительно было много работы. Выйдя из огня мангала возле храма, она направилась к нему. Вежливо постучав, она, как всегда помня о других, дождалась разрешения войти.— Тетя Гестия! — радостно воскликнул бог, владеющий храмом. Он был красив, одет в форму почтового работника, его руки и кисти размывались от скорости, когда он заводил и раздавал посылки. Гермес, бог гонцов, путешественников и воров, был занят, как и всегда.— Привет, Гермес, — сказала Гестия, одарив племянника своей привычной улыбкой. — Как дела?— Как всегда, занят, — ответил Гермес с плутовской ухмылкой. — Чем могу быть полезен, тетя Гестия?Гестия села на один из стульев для посетителей, лицом к занятому богу, который сортировал и обрабатывал почту.— Мне нужны твои услуги, Гермес.Бог усмехнулся.— Достаточно адреса и почтового отправления, тетя Гестия. Я ценю, что ты лично пришла сюда, чтобы отправить посылку, но в этом нет необходимости.Гестия улыбнулась в ответ.— Боюсь, мне нужны другие твои услуги, Гермес. Гипотетически, как бог может проклясть пару смертных? Не нарушив при этом закон о невмешательстве?Гермес вздрогнул, выронил три пакета, которые были в воздухе, поймал первые два, прежде чем они наполовину опустились, подбросил их вверх, поймал третий, прежде чем он упал на пол, и умудрился поставить все три на стол.— Ты, тетя Гестия? Хочешь проклясть смертного?— Гипотетически, — ответила Гестия, слабо улыбнувшись.— Гипотетически, — ответил Гермес. — Все зависит от причины.Гестия встала и зашагала. Гермес нахмурился: Гестия была самой доброй, мягкой и милой среди них. Кто бы ни разгневал ее, если бы дело дошло до этого, он бы столкнулся со всем гневом Олимпа. Он подумывал о том, чтобы посоветовать ей "просто пойти на это", поскольку Зевс, скорее всего, не станет обращать на нее внимания.— Гипотетически, допустим, я познакомилась с молодым смертным, который подвергся насилию со стороны своих... опекунов, — сказала Гестия.— Гипотетически, это будет зависеть от того, является ли этот ваш смертный полностью смертным или полубогом, — сказал Гермес. Тетя Гестия разводит огонь в лагере. Может, кто-то из полубогов с ней разговаривал? — Если твой знакомый смертный - полностью смертный, тебе придется действовать тонко. Если же он полубог, то смертные, заботящиеся о нем, уже связаны с нами, и у тебя больше свободы действий.— Гипотетически, — ответила Гестия, глядя

на него. — Этот смертный был бы полубогом.Гермес сглотнул. Тогда это точно кто-то из лагеря. Должно быть, для нее это особенно плохо, раз она так реагирует.— Насколько плохо? — спросил он.Гестия несколько мгновений молчала.— Гипотетически? — спросила она. — Это останется между нами?— Гипотетически, — подтвердил Гермес. — Да, тетя Гестия. С полным доверием.— Возможно, упоминалось, что семилетний полубог был брошен на улицах Нью-Йорка в одиночестве, — сказала молодая богиня. — И этот семилетний ребенок был уникально приспособлен к тому, чтобы выживать, питаясь из мусорных баков, поскольку привык есть пищу, которая после того, как с нее соскребут пух, становится смешной на вкус.Гермес моргнул и почувствовал знакомый прилив ярости, который возникал всякий раз, когда кто-то совершал непростительные для него поступки. Как Бог воров, он мог потворствовать многим вещам, но причинение вреда ребенку было одной из тех вещей, которые переходили все границы. Бог воров встал.— Я бы рекомендовал вам проклинать ситуацию или их имущество, а не их самих. Прямое проклятие смертного может привлечь внимание Большого Парня, и хотя я думаю, что он, скорее всего, не станет обращать на вас внимания, давайте не будем проверять эту теорию. Проклятие ситуации или владения вообще не привлекает внимания. Просто еще одно использование Божественной силы.Гестия сглотнула, ее план внезапно стал гораздо более осязаемым. Прежде чем она успела сказать что-то еще, подошел Гермес.— Ты бы предпочла, чтобы это сделал я, тетя Гестия?Она улыбнулась ему и положила руку на его руку.— Нет, спасибо, Гермес. Я считаю, что должна сделать это сама. Ведь это напрямую противоречит моим владениям.Гермес кивнул.— Жизнь полубога никогда не бывает легкой, — сказал он. — Но у некоторых она труднее, чем у других.Гестия вздохнула.— Судя по его словам, его смертные родители погибли в результате несчастного случая.— После этого он остался с тетей и дядей, которые воспользовались ситуацией, чтобы оклеветать его родителей. — Голос женщины дрогнул. — Они запирали его в шкафу и кормили… ну, почти ничем, насколько я могу судить. — Она сглотнула. — Я обняла его на прощание. Он спросил, что я делаю руками.Гермес почувствовал, как по телу вновь пробежала волна ярости. — Проклятье. Как же это больно, — пробормотал он.— Язык, пожалуйста, — мягко попросила Гестия. — Хотя я понимаю его чувства.Несколько минут они молчали, каждый погруженный в свои мысли. Наконец Гермес поднял голову.— Может быть, ты захочешь уйти прямо отсюда и вернуться, когда закончишь. На всякий случай.Гестия склонила голову в знак благодарности.— Спасибо, Гермес.— Не за что, тетя Гестия. Если захочешь нарушить правила, я тебе помогу, — сказал Гермес, ухмыляясь, хотя юмора в этом было мало.Гестия бросила на него терпеливый взгляд, а затем телепортировалась. Она предпочитала путешествовать по огню, но в случае крайней необходимости, как и любой бог, могла мгновенно оказаться в любом месте по своему желанию. Оказавшись на неприметной дороге в Суррее, Англия, Гестия убедилась, что скрыта от глаз смертных. Подойдя к подъезду дома № 4, она посмотрела на дом. Подняв руку, она произнесла:— Я, Гестия, проклинаю тебя, чтобы ты никогда не чувствовал себя как дома. Ты будешь вечно лишен покоя, тщетно ища в мире мир и безопасность, которые навсегда останутся вне твоей власти; навсегда лишен того, в чем ты отказал Гарри Поттеру.Она щелкнула пальцами, а затем продолжила:— Я, Гестия, проклинаю тебя, чтобы ты никогда не был теплым. Огонь и тепло никогда не подавят холод в твоих костях. Ты будешь тщетно искать в мире тепло и уют, которые навсегда останутся недоступными для тебя; тебе навсегда будет отказано в том, в чем ты отказал Гарри Поттеру.Она щелкнула пальцами во второй раз. Она почувствовала, как два ее проклятия уже оседают на двух взрослых в доме. К утру им станет холодно, и они больше не будут чувствовать себя в безопасности в собственном доме. Ее проклятия заставят их быть вечно беспокойными, вечно искать, но так и не найти. Если их характеры не были твердыми, ее проклятия могли довести их до безумия. Это было не так страшно, как некоторые из ее семьи поступали со смертными в прошлом, но достаточно. Она исчезла так же тихо и незаметно, как и появилась. Она должна была сделать что-то приятное для Гермеса.

http://tl.rulate.ru/book/101031/3465827